

С. А. Янин,
кандидат юридических
наук, доцент,
Волгоградская академия
МВД России

Т. Н. Янина,
Волгоградская академия
МВД России

М. Г. Горелов,
Следственный
департамент МВД России

О СОДЕРЖАНИИ НЕКОТОРЫХ ЭЛЕМЕНТОВ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 243 УК РФ

ABOUT THE CONTENTS OF SOME OF THE ELEMENTS OF CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF A CRIME UNDER ARTICLE 243 OF THE CRIMINAL CODE

Статья посвящена таким информативным и значимым для раскрытия преступления, предусмотренного ст. 243 УК РФ, элементам его криминалистической характеристики, как типичные способы совершения и типичные следы. Актуальность темы обуславливается недостатком методических разработок, посвященных расследованию преступлений рассматриваемой категории, и, как следствие, недостаточной профессиональной подготовкой следователей, а также значимостью данной сферы общественных отношений, сохранения объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, для самовосприятия российского народа как нации, обладающей 1000-летней историей, своим укладом и вековыми традициями, что подтверждается внесением проблем, связанных с необходимостью государственной охраны культурного наследия народов России, в приоритетные направления утвержденной Президентом РФ Стратегии национальной безопасности страны.

В связи с этим рассмотрены содержание элементов криминалистической характеристики преступления, предусмотренного статьей 243 УК РФ, акцентировано внимание на таких значимых её элементах, как типичные способы совершения и типичные следы.

The article focuses on a very informative and meaningful disclosure of the crime provided by article 243 of the criminal code, the elements of criminalistic characteristics of typical ways of committing and the typical traces. The relevance of the topic is due to the lack of methodological developments on the investigation of crimes in this category, and, as a consequence, the lack of professional training of investigators, as well as the importance of this sphere of social relations — preservation of objects of cultural heritage (monuments of history and culture) of the peoples of the Russian Federation, for the self-perception of the Russian people as a nation with a 1000-year history, its way of life and centuries-old traditions, as evidenced by the introduction of problems related to the need for state protection of cultural heritage of the peoples of Russia, in one of the priority areas approved by the President of the national security Strategy of the country.

In this regard, the content of the elements of the criminalistic characteristics of the crime under article 243 of the criminal code is considered, attention is focused on such important elements as typical methods of Commission and typical traces.

Ни для кого не является секретом, что развитое национальное самосознание и единство народа напрямую зависят от того, на каких примерах он был воспитан, какие культурные корни ему удалось сохранить от прошлых поколений и что приумножить. Нация, утратившая свои культурные истоки, перестает быть таковой, а становится абстрактным «населением», неспособным на свершения и противостояние внешним угрозам. Перспективой его становится постепенное исчезновение и заселение его территорий иными народами.

В настоящее время, перед лицом внешних угроз, не просто важной, а стратегически важной представляется государственная защита культуры России для сохранения ее внутреннего единства, которое, в свою очередь, лежит в основе суверенитета страны на международной арене. Подтверждением данного тезиса служат положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, посвященные культуре. Так, в числе угроз национальной безопасности наравне с «размыванием традиционных россий-

ских духовно-нравственных ценностей и ослаблением единства многонационального народа Российской Федерации путем внешней культурной и информационной экспансии (включая распространение низкокачественной продукции массовой культуры), пропаганды вседозволенности и насилия, расовой, национальной и религиозной нетерпимости, а также снижением роли русского языка в мире, качества его преподавания в России и за рубежом, попытками фальсификации российской и мировой истории» [1] заявлены противоправные посягательства на объекты культуры.

В свою очередь, укреплению национальной безопасности в области культуры должно способствовать усиление государственного контроля за состоянием объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), повышение ответственности за нарушение требований их сохранения, использования и государственной охраны.

Таким образом, государственная охрана объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) является одной из приоритетных задач органов государственной власти страны как федерального уровня, так и уровня субъектов РФ, а также органов местного самоуправления.

Однако, кроме государственного контроля за состоянием объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) и повышения ответственности за нарушение требований их сохранения, использования и государственной охраны, важным представляется и привлечение к установленной законом ответственности, в том числе — уголовной, правонарушителей, посягающих на такие объекты. Для этого в УК РФ законодателем был введен состав преступления, предусмотренный ст. 243 «Уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей».

Чтобы обеспечить полноту и надлежащее качество расследования по уголовным делам указанной категории, следователь должен не только в полной мере знать правовую регламентацию данной сферы общественных отношений, но и владеть соответствующей методикой расследования.

Изученные материалы судебно-следственной практики, к сожалению, свидетельствуют о не вполне удовлетворительном качестве расследования рассматриваемых преступлений, что обусловлено рядом причин:

во-первых, спецификой анализируемой сферы общественных отношений, связанной с объектами культурного наследия;

во-вторых, недостаточным уровнем профессиональной подготовки следователей, осуществляющих расследование таких преступлений.

При этом надлежащая профессиональная подготовка следователей должна предполагать доскональное изучение правовой базы; изучение данной сферы в целях повышения собственного образовательного уровня; владение в полной мере методикой расследования данных преступлений, куда включается криминалистическая характеристика преступлений, организация расследования на первоначальном этапе, тактические особенности производства следственных действий и использования специальных знаний.

Исходя же из анализа изученной юридической литературы, посвященной расследованию преступлений данной категории с позиции уголовно-правовой науки, раскрывающей особенности квалификации деяний, нами был установлен недостаток научных трудов по методике их расследования, что в числе прочего является одной из значимых причин невысокого качества расследования. В целях ликвидации данного пробела в методическом обеспечении деятельности следователей органов внутренних дел нами предпринята попытка исследования преступлений указанного вида с позиций криминалистики.

Традиционно при рассмотрении вопросов криминалистической методики расследования преступлений отдельных видов в первую очередь анализу подвергается их криминалистическая характеристика — сложная научная категория, строящаяся в зависимости от состояния криминальной практики и являющаяся, как указывал Р. С. Белкин, «начальным элементом частной методики расследования преступлений, так как она является основанием для изложения методических рекомендаций» [2. — С. 176].

Она включает (в типизированном виде) фактические данные, необходимые для выяснения и построения первоначальных следственных версий, определяет основные направления и пути расследования.

Отечественными учёными-криминалистами в научный оборот введено достаточно большое количество определений данной категории криминалистики, однако формулировка криминалистической характеристики, предложенная И. А. Возгриным, нам представляется наиболее удачной, так как отражает в полной мере суть данной научной категории. По его мнению, криминалистической характеристикой является «система обобщенных фактических данных и основанных на них научных выводов и рекомендаций о наиболее типичных криминалистически значимых признаках преступных деяний, знание которых необходимо для организации и осуществления их всестороннего, полного, объективного и быстрого раскрытия и расследования» [3. — С. 22].

Традиционно в криминалистическую характеристику преступлений включают сведения:

1. Об общих условиях совершения преступления (типичных месте и времени).
2. О способах совершения преступления.
3. О механизме слеодообразования.
4. О предмете преступления.
5. О личности преступника.
6. О личности потерпевшего.
7. О закономерных связях данного вида преступлений с иными.
8. О причинах и условиях, способствующих совершению преступлений конкретного вида.

В настоящей статье с учётом специфики предметов преступного посягательства — объектов культурного наследия и культурных ценностей — будут рассмотрены такие значимые в силу своей информативности для следователя элементы криминалистической характеристики, как способ совершения преступления и механизм слеодообразования. Указанные элементы тесно связаны между собой в силу взаимообусловленности, и установление одного из элементов повлечет за собой получение информации о другом.

Так, способом совершения преступления является, как известно, совокупность действий преступника по подготовке, совершению и сокрытию преступления, охваченная единой целью и преследующая достижение преступного результата. Знание следователем способов совершения преступлений рассматриваемого вида обеспечит ему владение информацией о следовой картине (видах типичных следов и местах наиболее вероятной их локализации), что позволит в дальнейшем посредством назначения диагностических и идентификационных судебных экспертиз, производства иных следственных действий сформировать качественную доказательственную базу по делу и изобличить преступника.

Способами совершения преступлений рассматриваемого вида с уголовно-правовой точки зрения являются активные действия по уничтожению или повреждению объектов культурного наследия и иных, перечисленных в статье 243 УК РФ.

Уничтожение можно определить как приведение соответствующего материального объекта в полную негодность, в состояние, при котором объект навсегда утрачивает свою ценность и не может использоваться по назначению (разрушение, ликвидация, истребление и иные действия).

Повреждение — существенное изменение объекта путем удаления каких-либо его частей, фрагментов, заметное не только специалистам, но и другим лицам. Способы различны — затопление, загрязнение, рубка и т.д.

В целях установления способов совершения данных преступлений и их процентных соотношений с позиций криминалистики нами были изучены материалы 44 уголовных дел о преступ-

лениях данной категории, расследованных следователями органов внутренних дел территориальных органов МВД России по различным субъектам РФ за период с 2013 по 2018 г.

Так, согласно изученным материалам, в большинстве случаев (70,5%, или 31 уголовное дело) уничтожение или повреждение производилось посредством проведения строительных, земляных, мелиоративных и иных работ с использованием строительной техники (бульдозер, экскаватор, трактор, самосвал). В остальных случаях преступление совершалось с применением различных ручных инструментов (лопаты, ломы, газосварочные аппараты и т.п.).

Кроме того, указанные преступления могут быть не связаны с вышеперечисленными работами, а совершены из иных побуждений (с целью именно уничтожить памятник по каким-либо причинам либо повредить его и использовать составные части в своих целях — сбыв в скупки цветного металла и т.п.). При этом могут использоваться как инструменты, так и горючесмазочные материалы, взрывчатые вещества.

Уничтожение либо повреждение рассматриваемых объектов может также быть совершено при проведении незаконных раскопок в границах объекта культурного наследия. Такие раскопки проводятся, как правило, для поиска и присвоения ювелирных и иных ценностей, различных артефактов на местах массовых либо единичных захоронений, являющихся памятниками истории и культуры. При этом «археологами» используются лопаты, ломы, кирки, металлоискатели и иные инструменты.

Так, например, П.Г.Ф. вступил со своим сыном П.Р.Г. в преступный сговор, направленный на повреждение братской могилы мирных жителей — жертв фашистского террора (протivotанковый ров — место массовых казней) 1941—1943 годов, отнесенной к объектам культурного наследия регионального значения на основании постановления Совета министров Республики Крым от 20.12.2016 № 627, приложение № 1, № п/п 1739, и зарегистрированной в едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации под регистрационным номером 911710873210005 на основании приказа Министерства культуры Российской Федерации от 13.04.2017 №85496-р., с целью поиска и извлечения материальных ценностей из указанного места захоронения для незаконного обогащения.

11 июля 2017 года, примерно в 21 час 30 минут, П.Г.Ф. совместно с П.Р.Г. прибыли на автомобиле, принадлежащем П.Г.Ф. на место, после чего перенесли из автомобиля привезенные с собой инструменты, инвентарь и приспособления в виде лопат, кирки, кетменя, граблей, шупа, ведер, ножей, надголовных фонарей и ветоши к имеющемуся в могиле земляному шурфу для облегчения условий осуществления раскопок. Затем П.Р.Г.

подошел к вышеуказанному земляному шурфу и, достоверно зная, что в данном месте захоронения находятся ценные предметы, спустился туда, где, используя надголовный фонарь как искусственный источник дополнительного освещения, начал осуществлять поиск ценных предметов [4].

Необходимо отметить, что перечисленным выше способам присущи специфические следы, подразделяющиеся в криминалистике на материальные и идеальные.

Первыми являются любые изменения окружающей обстановки под воздействием преступления.

Вторыми — мысленные образы, хранящиеся в памяти участников либо свидетелей преступления и устанавливаемые их показаниями.

Исходя из перечисленных выше способов совершения преступления, согласно изученным материалам судебно-следственной практики, нами было установлено, что следовая картина на месте уничтожения (повреждения) объекта культурного наследия состоит, как правило, из:

- отвалов выбранного грунта;

- следов транспортных средств, строительной техники;

- осколков, обломков повреждённого либо разрушенного объекта;

- различных археологических предметов либо их фрагментов;

- орудий совершенного преступления, брошенных (оставленных) на месте преступления (техника, инструмент и т.п.);

- следов рук, обуви;

- следов горюче-смазочных материалов;

- следов-наслоений почвы;

- следов биологического происхождения (на предметах одежды, брошенных либо потерянных на месте преступления, — запаховые, потожировые следы, волосы, слюна);

- следов-предметов (элементов одежды, брошенных (потерянных) преступниками, и т.п.).

Кроме перечисленных видов следов, обусловленных механизмом совершенного преступления, к анализируемому элементу криминалистической характеристики можно отнести также следы, отраженные в различных документах — предписаниях, протоколах об административном правонарушении и т.п. (в частности, если лицо ознакомилось под подпись с заключением по выбору и отводу земельных участков под проектирование и строительство в зонах охраны памятников; с письмом об отказе администрации населённого пункта в проведении различных работ в связи с принадлежностью объекта, места к объектам культурного наследия; с предписанием инспекции по охране объектов культурного наследия территориального образования и др., то подпись такого лица в перечисленных выше документах также можно рассматривать как след его преступной деятельности, свидетельствующий

о том, что оно было осведомлено об особом статусе повреждённого (разрушенного) объекта).

Так, по приведенному нами примеру следами явились:

- орудия совершения преступления, обнаруженные на месте преступления (инструмент, предметы оснащения);

- следы рук на инструментах, следы обуви на грунте;

- следы-наслоения почвы на одежде задержанных.

Комплекс назначенных и проведенных по обнаруженным следам судебных экспертиз позволил с учетом отрицания одним из задержанных, который пытался скрыться и был задержан на определенном расстоянии от места преступления, изобличить его в совершении преступления и дезавуировать его показания относительно непричастности к совершению данного преступления [3].

Идеальными следами будут являться мысленные образы, хранящиеся в памяти участников либо свидетелей преступления и устанавливаемые их показаниями.

Свидетелями по указанной категории преступлений могут являться сотрудники правоохранительных органов (МВД, ФСБ), выявившие факт преступления, сотрудники региональных подразделений по охране культурного наследия либо Министерства культуры РФ и другие.

При этом важность данного вида следов обусловлена непосредственностью восприятия некоторыми свидетелями вещной обстановки на месте происшествия, самого факта совершения преступления фигурантами либо владением значимой информацией, позволяющей изобличить преступника.

Возвращаясь к приведенному выше примеру, свидетелями явились сотрудники оперативного подразделения ОМВД России по Симферопольскому району Республики Крым, осуществившие задержание П.Г.Ф. на месте совершения преступления и П.Р.Г. при попытке скрыться и давшие соответствующие показания, которые в числе прочих доказательств легли в основу обвинения.

Таким образом, подводя итог проведенному нами исследованию, можно сделать следующие выводы.

1. Преступление, предусмотренное ст. 243 УК РФ, совершается следующими способами:

- посредством проведения строительных, земляных, мелиоративных и иных работ с использованием строительной техники (бульдозер, экскаватор, трактор, самосвал);

- с применением различных ручных инструментов (лопаты, ломы, газосварочные аппараты и т.п.);

- с использованием горюче-смазочных материалов, взрывчатых веществ.

2. Типичными следами преступления рассматриваемого вида в зависимости от способа его совершения являются следующие:

- отвалы выбранного грунта;

- следы транспортных средств, строительной техники;

- осколки, обломки повреждённого либо разрушенного объекта;
 - различные археологические предметы либо их фрагменты;
 - орудия совершенного преступления, брошенные (оставленные) на месте преступления (техника, инструмент и т.п.);
 - следы рук, обуви;
 - следы горюче-смазочных материалов;
 - следы почвы;
 - следы биологического происхождения (на предметах одежды, брошенных либо потерянных на месте преступления, — запаховые, потожировые следы, волосы, слюна и т.п.);
 - следы-предметы (элементы одежды, брошенные (потерянные) преступниками, и т.п.).
3. Знание сотрудниками правоохранительных органов перечисленных элементов криминалистиче-

ской характеристики позволит в кратчайшие сроки, зная способ совершения преступления, выявить и зафиксировать его следы и назначить по ним необходимые судебные экспертизы, что в дальнейшем поможет раскрыть преступление и изобличить виновных лиц. В то же время путём анализа имеющейся следовой картины можно сделать предположения о способе совершения преступления, выдвинув версии о предполагаемых преступниках и об иных отдельных обстоятельствах совершенного преступления, что также будет способствовать его раскрытию.

Изложенное позволит повысить эффективность расследования преступлений рассматриваемой категории и внесет, таким образом, свой вклад в неотвратимость наказания за их совершение, что, в свою очередь, будет способствовать сохранению культурного наследия народов Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. Т. 3. — М., 1979.
3. Возгрин И. А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений : курс лекций. Ч. 4. — СПб., 1993.
4. Уголовное дело №11701350034297519 // Архив СО ОМВД России по Симферопольскому району Республики Крым.

